

© 2022

Галина Анисимова

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук
(г. Москва, Россия)
(e-mail: anisimovagalina@bk.ru)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТЕРНАЛИЗМ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО И ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИЙ

В статье показано, что в последнее столетие роль государства в регулировании экономических отношений увеличивается. Обоснована необходимость усиления государственного регулирования в решении социальных проблем, важнейшей из которых сегодня является социально-экономическое неравенство. Российская действительность показывает несостоятельность либеральной экономической концепции, согласно которой социально-экономическое неравенство является основой экономического развития. Показано, что в России рост неравенства происходит на фоне сокращения темпов роста ВВП и инвестиций.

Ключевые слова: государственный патернализм, социально-экономическое неравенство, экономический рост, динамика инвестиций.

DOI: 10.31857/S020736760023105-4

За последнее столетие произошло существенное возрастание роли государства в регулировании экономики. Это отмечают как многие зарубежные, так и российские исследователи. В докладе сотрудников Института экономики РАН отмечается, что «врастание государства в хозяйственную жизнь социума за последние сто лет было неуклонным и, можно даже сказать, стремительным» [2. С. 4]. И далее: «Государство сегодня становится активным экономическим субъектом. Таким образом, происходит переплетение: экономика все больше подпадает под влияние государства (идет, так сказать, огосударствление экономики), а государство все глубже погружается в экономику» [2. С. 12].

Вывод о значимой роли современного государства делает и Дж. Стиглиц: «то, что мы едим и пьем, регулируется государством; где нам жить и в каком типе домов мы можем жить, регулируется различными государственными службами» [19. С. 11]. Современное государство уже глубоко вторглось в экономику, и его можно рассматривать не только как политическую форму самоорганизации общества, но и как экономический механизм этой самоорганизации. Однако, государство должно играть ведущую роль не только в регулировании экономических процессов, но и в решении социальных проблем, важнейшей из которых сегодня является социально-экономическое неравенство. В современной политекономической транскрипции в этом вопросе государству отводится важная

роль. Проблема неравенства сказывается не только на торможении экономического роста, но является потенциальным источником социальных конфликтов.

Об актуальности исследования процесса углубления экономического неравенства свидетельствует возникновение пропасти между бедностью и богатством, обособление в экономическом пространстве стран «золотого» миллиарда и остального мира по уровню экономического развития и характеристикам доходов, а также рост внутрикорпоративного неравенства. Не случайно сегодня проблема экономического неравенства занимает одно из центральных мест в ряде социальных наук (социологии, политологии, психологии и т.д.). Особое значение в исследовании экономического неравенства имеет, конечно, экономическая наука, а точнее — политическая экономия. Говоря о политической экономии, надо признать, что сегодня проблема экономического неравенства заняла центральное место в этой науке, как в свое время проблема классов и распределения богатства занимала аналогичное место в классической политэкономии.

Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц в своей недавней книге прямо пишет: «Неравенство есть причина и следствие провалов политической системы, и именно оно ведет к росту нестабильности нашей экономической системы» [18. С. 36]. И далее: «Рынки сами по себе, даже тогда, когда они стабильны, зачастую приводят к высоким показателям неравенства, что на выходе означает несправедливость» [18. С. 38]. Неравенство назвал фундаментальным противоречием капитализма Т. Пикетти в своей книге «Капитал в XXI веке»: «Неравенство... означает, что рекапитализация имущества, накопленного в прошлом, протекает быстрее, чем растут производство и зарплаты. Это неравенство отражает фундаментальное логическое противоречие» [12. С. 585]. Таким образом, для мировой экономической науки проблема неравенства за последние годы вышла, пожалуй, на первое место.

Международные исследования свидетельствуют об углубляющемся социально-экономическом неравенстве, с которым сталкиваются миллионы работников и члены их семей во многих странах мира. Как показывает действительность, неравенство, измеряемое различными методами, в последние десятилетия росло в большинстве развитых стран независимо от уровня национального дохода и несмотря на повсеместное сокращение масштабов крайней нищеты [См.: 4, 5].

В постсоветской России негативным социально-экономическим результатом рыночных преобразований стала непомерная и неизвестная нескольким поколениям граждан нашей страны дифференциация доходов населения и, как следствие, резкая социальная поляризация общества. Более того, неравенство в российском обществе можно рассматривать как избыточное, особенно на фоне ведущих европейских стран (см. Рис. 1) [21]. Таковы, например, северные страны Европы, которые называют социальными государствами, или страны с социальным рыночным хозяйством.

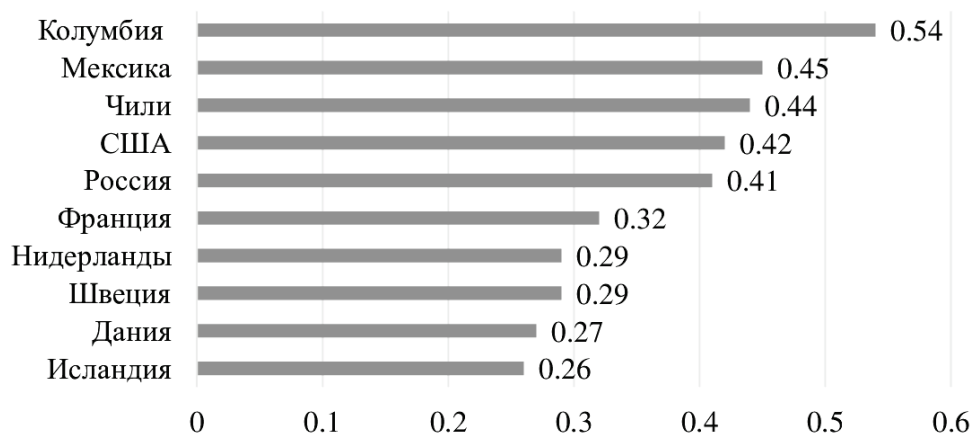


Рис. 1. Коэффициент Джини по данным Всемирного банка (2019–2020 гг.)

Источник: [21].

Коэффициент Джини (который характеризует степень фактического распределения общего объема доходов), равный 0,30 и меньше, характерен именно для стран с социальным рыночным хозяйством (Исландия, Дания, Швеция, Нидерланды). Демократические страны характеризуются стремлением к минимизации экономического и социального неравенства. Страны с меньшим демократическим развитием, наоборот, характеризуются большей степенью неравенства. Так, коэффициент Джини составляет для таких стран, как Колумбия – 0,54, Мексика – 0,45, Чили – 0,44. В России этот показатель приближается к 0,41, тогда как в советский период он был на уровне скандинавских стран и даже ниже. Так, в первом постсоветском году (1992 г.) он равнялся 0,28 [17. С. 130].

Динамика коэффициента фондов, характеризующего степень социального расслоения и определяемого как соотношение между средними уровнями денежных доходов первой (беднейшей) и пятой (наиболее богатой) квинтильными (20%-ными) группами населения, свидетельствует об устойчивой тенденции роста дифференциации доходов населения. За период 1992–2021 гг. значение коэффициента фондов в России выросло почти в два раза. Если в 1992 г. доходы наиболее обеспеченного населения превышали доходы наименее обеспеченного в 8 раз, то к 2021 г. – уже в 15,1 (Рис. 2) [17. С. 130; 13].

При этом авторитетные российские ученые отмечают: «Разрыв в доходах между бедными и богатыми в России катастрофичен. Более того, пропасть между ними постоянно увеличивается.С точки зрения социальной безопасности, разрыв должен быть не более чем 1 к 8. Иначе это чревато ростом напряженности в обществе и – что, пожалуй, самое важное – сокращением доверия к власти» [1. С. 78]. Таким образом, в настоящее время в России речь идет не столько о дифференциации доходов, сколько о переходе ее в крайние, особо

опасные формы социально-экономического неравенства, несущие угрозу социальной стабильности общества.

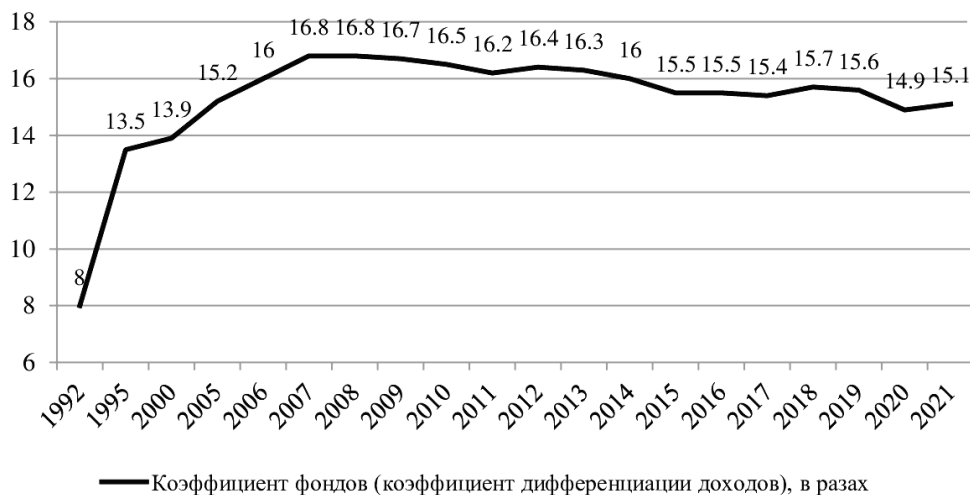


Рис. 2. Динамика коэффициента фондов

Источник: [13, 17].

Постсоветский период характеризуется ростом концентрации доходов в руках богатых. Как свидетельствует российская официальная статистика, доля 20% наиболее богатых от всего населения увеличивается. Если в 1992 г. им принадлежало 38,3% доходов, то в 2020 г. — уже 46,4%. Т.е. наиболее богатые 20% населения концентрируют почти половину доходов всего населения (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение общего объема денежных доходов
по 20-процентным группам населения**

	1992 г.	2008 г.	2020 г.
Денежные доходы — всего, процентов	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:			
Первая (с наименьшими доходами)	6,0	5,5	5,5
Вторая	11,6	10,3	10,2
Третья	17,6	15,3	15,2
Четвертая	26,5	22,7	22,7
Пятая (с наибольшими доходами)	38,3	46,2	46,4
Коэффициент Джини	0,289	0,403	0,406
Коэффициент фондов, в размах	8,0	14,5	14,8

Источники: [17. С. 130; 13].

Резкое расслоение и обеднение большинства населения обусловлены не столько появлением слоя предпринимателей, что нормально для рыночной экономики, сколько, главным образом, из-за нарушения пропорций в оплате труда между сферами занятости, по уровню квалификации, на предприятиях разных форм собственности, а также в социальном обеспечении нетрудоспособных. Нарушены соотношения между минимальной и средней заработной платой, минимальной и средней пенсией, а также стипендиями, пособиями.

Либеральные экономисты именно в неравенстве видят основу экономического развития. Так, Людвиг фон Мизес пишет: «Неравенство доходов и богатства свойственно рыночной экономике. Его устранение полностью разрушило бы рыночную экономику» [11. С. 788]. Неравенство, согласно либеральному подходу, способствует росту сбережений, а следовательно, и инвестиций в развитие экономики. «В системе неравенства эгоизм побуждает человека экономить и всегда инвестировать свои сбережения так, чтобы наилучшим образом удовлетворять наиболее насущные нужды потребителей. В системе равенства этот мотив исчезает» [11. С. 796]. И еще: «Даже тот, кто смотрит на неравенство богатства и доходов как на факт, достойный сожаления, не может отрицать, что он стимулирует прогрессирующее накопление капитала. А именно дополнительное накопление капитала только и является причиной совершенствования технологий, повышения ставок заработной платы и более высокого уровня жизни» [11. С. 798].

Не случайно либеральные экономисты активно выступают против государственного регулирования уровня неравенства, т.к., по мнению того же Мизеса, «в долгосрочной перспективе такая политика должна привести не только к замедлению или полному прекращению дальнейшего накопления капитала, но и к проеданию ранее накопленного капитала. Она не только парализует дальнейшее продвижение к большему материальному процветанию, но и развернет тренд в противоположную сторону и сформирует тенденцию прогрессирующего обнищания» [11. С. 792].

Как видим, согласно либеральному экономическому подходу, неравенство является ключевым инструментом экономического роста: чем больше неравенство, тем больше экономический рост. Чем больше богатства концентрируется у немногих, тем больше сбережения и, следовательно, инвестиции. Ибо бедные слои населения практически не имеют сбережений, а богатые все проесть не могут и волей-неволей будут инвестировать свои сбережения. Такова логика экономического либерализма. Однако эту позицию разделяют далеко не все исследователи. Социальные и демократические исследователи считают, что в реальности всё ровно наоборот. По мнению чл.-корр. РАН Р.С. Гринберга, «проповедь неравенства стала материальной силой, которая, отвергая перераспределительную политику, размывает основу общества — демократию и средний класс...» [3. С. 39].

Как отмечает американский исследователь Дэнни Дорлинг, «рынки начинают разваливаться, как только некоторые его участники получают больший стартовый капитал, чем остальные, или в процессе накапливают больше средств. Чем менее равны условия на рынке, тем менее эффективен он будет» [5. С. 182]. И далее: «Рынки неэффективны там, где некоторые люди богаты, а большинство бедно» [5. С. 183]. Есть и более радикальное мнение. С точки зрения доктора Рудольфа Трауб-Мерца, руководителя Фонда им. Фридриха Эберта в России, именно «сокращение неравенства становится инструментом политики экономического роста» [20. С. 14].

Итак, имеются различные суждения о проблеме соотношения социально-экономического неравенства и экономического роста. Кроме того, масса исторических примеров и эмпирических исследований свидетельствуют о том, что процесс куда более сложен. Российская действительность не подтверждает выводы либеральных экономистов о том, что неравенство является стимулом экономического роста. Тенденция роста неравенства в российском обществе наблюдается как в периоды экономического спада (1991–1998 гг., 2008–2009 гг.), так и на фоне экономического роста.

Так, в 1990–1999 годах происходило резкое падение основных социально-экономических показателей. К 1999 г. ВВП сократился почти в два раза, объем выпуска промышленной продукции сократился на 46%, а выпуск сельскохозяйственной продукции – почти на 40% [14. С. 32; 15. С. 32; 16. С. 35]. На фоне обвального падения экономических показателей в 1990-е годы произошел значительный рост социальной дифференциации российского общества. Коэффициент фондов приобрел устойчивую тенденцию к росту. Как показывает его динамика, соотношение между средними уровнями денежных доходов 20% населения с самыми высокими доходами и 20% населения с самыми низкими доходами стремительно увеличивалось и к 1999 г. достигло 14,1 раз.

С 1999 г., как показывают данные Госкомстата, начался устойчивый экономический рост. С 1999 г. по 2006 г. ВВП вырос почти на 50%, объем промышленной продукции – на 48,5%, а сельскохозяйственной – увеличился на 27,4%. В условиях улучшения экономической ситуации можно было бы ожидать и сглаживания социальной дифференциации. Но действительность свидетельствует об обратном. На фоне начавшегося в 1999 г. экономического роста степень социального расслоения, хотя и медленно, но продолжала расти. Коэффициент фондов после некоторого сокращения в 2000 году, с 2001 г. опять стал увеличиваться, и к 2005 году доходы наиболее обеспеченного населения в 15,2 раза превысили доходы наименее обеспеченного, был даже превзойден разрыв 1999 года (14,1 раза). То же происходило и с коэффициентом Джини (к 2005 г. он достиг 0,40).

В период экономического спада 2008–2009 гг. коэффициент Джини достигал рекордно высоких значений – 0,421–0,422. Более того, в 2011–2013 гг. Россия вошла в полосу усиления избыточного неравенства на фоне сформировавшихся

крайне негативных тенденций – сокращения темпов роста, инвестиций, падения реальных доходов населения, увеличения численности бедных.

За последние 2014–2020 гг. также наблюдается несовпадение трендов социально-экономического неравенства и экономического роста (Рис. 3) [10; 13].

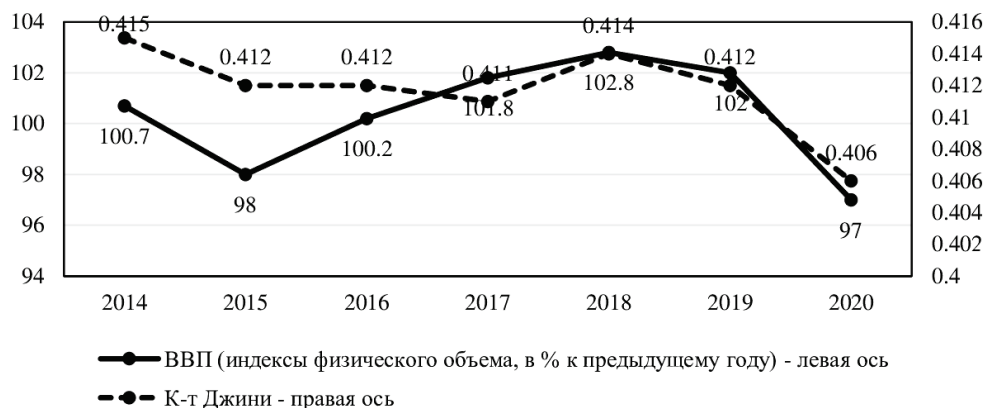


Рис. 3. Динамика темпов роста ВВП и коэффициента Джини (2014–2020 гг.)

Источник: [10, 13].

Отвечая на вопрос о степени соответствия экономического роста и неравенства, можно сказать, что российская действительность не подтверждает вывод либеральных экономистов о том, что неравенство способствует экономическому развитию. Если рассматривать взаимосвязь экономического неравенства и инвестиций, то, следуя логике либерального подхода, в России должен был наблюдаться тренд их роста. Однако устойчивая тенденция роста характерна только для коэффициента Джини. Рост концентрации доходов населения сопровождается снижением темпов роста инвестиций (Рис. 4) [6. С. 12; 7. С. 11; 8. С. 11; 9. С. 11].

Если уровень неравенства в России устойчиво чрезвычайно высок, то темпы роста инвестиций в основной капитал сокращаются, а в отдельные годы характеризуются отрицательными значениями. В 2015 г. инвестиции сократились на 10,1% по сравнению с предыдущим годом, в 2020 г. – на 1,4%. Как видно, либеральная концепция о невмешательстве государства в регулирование экономики и положительной роли высокого неравенства не имеют под собой объективного основания.

Изменение ситуации зависит, в первую очередь, от степени эффективности государственной социально-экономической политики и системы институтов, образованных для проведения этой политики. Реалии постсоветской России полностью опровергают либеральную экономическую концепцию, декларирующую минимизацию участия государства в регулировании экономики. Как показали прошедшие десятилетия, безграничная либерализация не обеспечивает ни

модернизации, ни экономического развития. В результате проводимой либеральной государственной политики огромное число населения страны оказалось на грани или даже за чертой бедности и лишь очень незначительная часть населения процветает, имея огромные богатства.

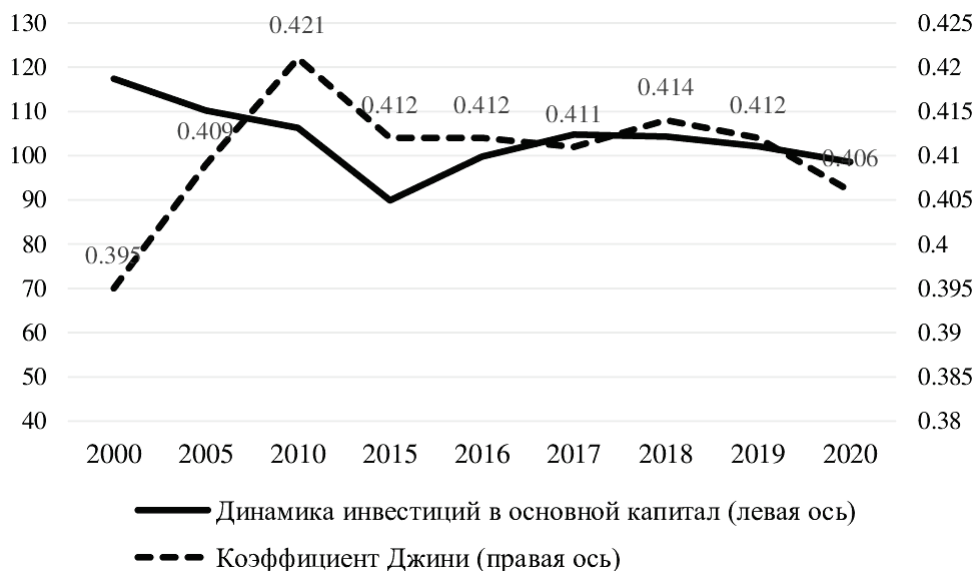


Рис. 4. Динамика инвестиций в основной капитал
(в процентах к предыдущему году, в сопоставимых ценах) и коэффициента Джини
Источник: [6. С.12; 7. С.11; 8. С.11; 9. С.11].

Без активной перераспределительной государственной политики экономический рост не приводит к снижению масштабов неравенства и бедности. Основным инструментом ее реализации является планирование. Однако было бы неверным ориентировать планирование на достижение полного экономического равенства. Следует учесть, что стремиться к равенству зарплат и доходов в обществе с неоднородным трудом, с разной производительностью труда и квалификацией занятых будет неправильно. Только на основе планирования и четких расчетов можно определить оптимальный уровень неравенства, соответствующий степени неоднородности труда, измеряемой его производительностью по различным видам деятельности и квалификациям.

Следует помнить, что необходимо соблюдение баланса, т.к. опасны все крайности в распределении доходов. С одной стороны, чрезмерно низкий уровень неравенства в распределении доходов негативно сказывается на трудовой мотивации, экономическом развитии. С другой стороны, чрезмерно высокое неравенство ведет к сокращению потребительского спроса и индивидуальных сбережений, обострению социальных проблем, а при определенных условиях

может послужить источником социально-политической напряженности и нестабильности. И здесь либеральная концепция терпит полный крах: страны, где имеется высокая степень экономического неравенства — это страны низкого уровня развития, отягощенные коррупцией, преступностью, высокой смертностью и социальной нестабильностью.

Для решения этой задачи необходимо вспомнить и использовать практику разработки баланса национального дохода, который является основой народнохозяйственного планирования и характеризует процесс образования, распределения и использования доходов общества. Баланс позволит определить и увязать объемы произведенного и использованного национального дохода; доходов государства, юридических и физических лиц; образование общественных фондов потребления; финансовых ресурсов и вторичных (производных) доходов населения; объем и структуру конечного использования национального дохода.

Литература

1. *Абалкин Л.* Взгляд в завтрашний день // М.: ИЭ РАН, 2005. 126 с.
2. *Воейков М.И., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С.* Экономическая природа государства: новый ракурс: Научный доклад // М.: ИЭ РАН, 2018. 54 с.
3. *Гринберг Р.* Свобода и справедливость должны не исключать, а дополнять друг друга / Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса. Под ред. А. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М. Воейкова // М.: Культурная революция, 2014. 406 с.
4. *Дитон А.* Великий побег. Здоровье, богатство и истоки неравенства / Пер. с англ. А. Гуськова // М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 368 с.
5. *Дорлинг Д.* Равенство // М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. 224 с.
6. Инвестиции в России. 2003: Стат.сб. / Госкомстат России // М. 2003. 252 с.
7. Инвестиции в России. 2015: Стат.сб. / Росстат // М. 2015. 190 с.
8. Инвестиции в России. 2019: Стат.сб. / Росстат // М. 2019. 228 с.
9. Инвестиции в России. 2021: Стат.сб. / Росстат // М. 2021. 273 с.
10. Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в процентах к предыдущему году). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DtjYaY3f/tab3.htm>
11. *Мизес Л.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории // М.: Экономика, 2000. 878 с.
12. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке // М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
13. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=Распределение+общего+объема+денежных+доходов+и+характеристики+дифференциации+денежных+доходов+населения+>
14. Россия в цифрах 2002: Крат.стат.сб. // М.: Госкомстат РФ, 2002. 398 с.
15. Россия в цифрах. 2004: Крат.стат.сб. // М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. 431 с.
16. Россия в цифрах. 2006: Крат.стат.сб. // М.: Росстат, 2006. 462 с.
17. Социальное положение и уровень жизни населения России // М.: Госкомстат России, 2001. 463 с.
18. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему // М.: Эксмо, 2015. 512 с.

19. *Стиглиц Дж.* Экономика государственного сектора // М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, 1997. 720 с.
20. *Трауб-Мерц Р.* Неравенство и выход из экономического кризиса / Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса. Под ред. А. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М. Воейкова // М.: Культурная революция, 2014, 406 с.
21. GINI index (World Bank estimate). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2021&start=2021&view=bar>

Galina Anisimova (e-mail: anisimovagalina@bk.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS)
(Moscow, Russia)

STATE PATERNALISM:

SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY AND INVESTMENT DYNAMICS

The article shows that the role of the state in the regulation of economic relations has been increasing in the last century. The need for strengthening state regulation in solving social problems, the most important of which today is socio-economic inequality, is substantiated. The author states, that Russian reality shows the failure of the liberal economic concept, according to which socio-economic inequality is the main driver of economic development. It is revealed, that in Russia the growth of inequality has been paralleled by reduction in the growth rate of GDP and investment.

Keywords: state paternalism, socio-economic inequality, economic growth, investment dynamics.

DOI: 10.31857/S020736760023105-4